

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Электронный научный журнал
Издается ежемесячно с января 2019 года
Является печатной версией сетевого журнала
Власть и общество

Выпуск: 2(2)

Февраль 2019

Новосибирск
2019

УДК 11/18+30/32+93/94
ББК 60/63+66+87
В582

Главный редактор:

Менщиков Владимир Владимирович, д-р ист. наук;

Редакционная коллегия:

Борисов Денис Алексеевич, канд. ист. наук;

Костров Александр Валерьевич, д-р ист. наук;

Менщиков Игорь Самуилович, канд. ист. наук;

Савкович Евгений Владимирович, д-р ист. наук;

Санников Сергей Викторович, канд. ист. наук;

Сидоренко Максим Анатольевич, канд. ист. наук;

Сизова Ирина Алексеевна, канд. ист. наук;

Соловенко Игорь Сергеевич, д-р ист. наук;

Чернышов Сергей Андреевич, канд. ист. наук.

В582 Власть и общество: эл.научный журнал. – 2019 – № 2(2). – 12 с. –
<https://jhistory.ru/archive/2>

Учредитель и издатель: ООО «Грани науки»

ISSN: 2658-4077

ББК 60/63+66+87
© ООО «Грани науки», 2019 г.

Содержание

Актуальные вопросы философии

4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ

4

НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гончарова Александра Андреевна

Концепции общественных процессов

7

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНКЛЮЗИВНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

7

Маламура Валерия Игоревна

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ
НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ*Гончарова Александра Андреевна**магистр экон. наук, ассистент, УО «БГСХА»**Беларусь, г. Горки**E-mail: surchik@mail.ru*METHODOLOGICAL SUPPORT OF MODERNIZATION OF TECHNOLOGIES OF SCIENTIFIC
DEVELOPMENTS OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS*Alexandra Goncharova**master of Economics Sc., Assistant of Belarusian State Agriculture Academy,**Belarus, Gorki*

АННОТАЦИЯ

Значимость исследования заключается в том, что в ряде наукоемких высокотехнологичных областей Республика Беларусь обладает инновациями мирового уровня (разработки в области аграрного производства, автоматизированного управления, получения новых материалов и веществ, других направлениях научно-инновационного развития), которые определяют создание отраслей и производств, соответствующих высшим технологическим укладам. Основные виды деятельности в Республике Беларусь характеризуются производствами III и IV технологических укладов, незначительная часть соответствует V укладу, что значительно сужает инвестиционную основу модернизации.

ABSTRACT

The significance of the study lies in the fact that in a number of knowledge-intensive high-tech areas the Republic of Belarus has world-class innovation. These are developments in the field of agricultural production, automated management, production of new materials and substances, other areas of scientific and innovative development, which determine the creation of industries and industries corresponding to the highest technological structures. The main activities in the Republic of Belarus are characterized by the production of III and IV technological orders, a small part corresponds to V mode, which significantly narrows the investment basis of modernization.

Ключевые слова: модернизация, технологии, научные разработки, агропромышленный комплекс, Республика Беларусь.

Keywords: modernization, technology, scientific development, agro-industrial complex, Republic of Belarus.

Современный этап развития народного хозяйства Республики Беларусь характеризуется переходом к инновационной модели развития экономики, о чем свидетельствует Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы [2], которая обеспечивает реализацию основных направлений государственной инновационной политики. Кроме того, переход к инновационной модели развития экономики означает не только стабилизацию, но и постепенное повышение технического и технологического уровня производства и приближение его к группе высокоразвитых стран мира, реализующих инновационную модель развития [3].

Актуальность исследований состоит в том, что проблематика трансформации экономики к инновационному развитию способствует активизации инновационной деятельности в аграрном секторе, ориентирована на мировой рынок и основывается на

экономике, базирующейся на новых знаниях, информации, интеллектуальном и человеческом капитале, а ее инфраструктурой становятся информационные технологии и глобальные системы связи.

Полагаясь на вышесказанное, модернизация выступает как целенаправленный процесс преобразования, совершенствования в соответствии с новейшими мировыми трендами и реалиями [1]. Однако, с точки зрения совершенствования методологических аспектов модернизация технологий научных разработок в агропромышленном комплексе носит организационно-экономический характер и направлена на инновационное развитие аграрного сектора экономики на основе использования собственного научного, научно-технического и инновационного потенциалов Республики Беларусь.

Еще одним важным аспектом в исследовании является то, что модернизация технологий научных разработок в АПК призвана активизировать процесс

коммерциализации инноваций в аграрное производство, полагаясь на мировой рынок, а также обеспечить качество и эффективность инноваций в процессе их практической имплементации.

На основании проведенного исследования автором разработана схема, отражающая основные инструменты методологии инновационной модернизации аграрного производства, представленная на рисунке 1.

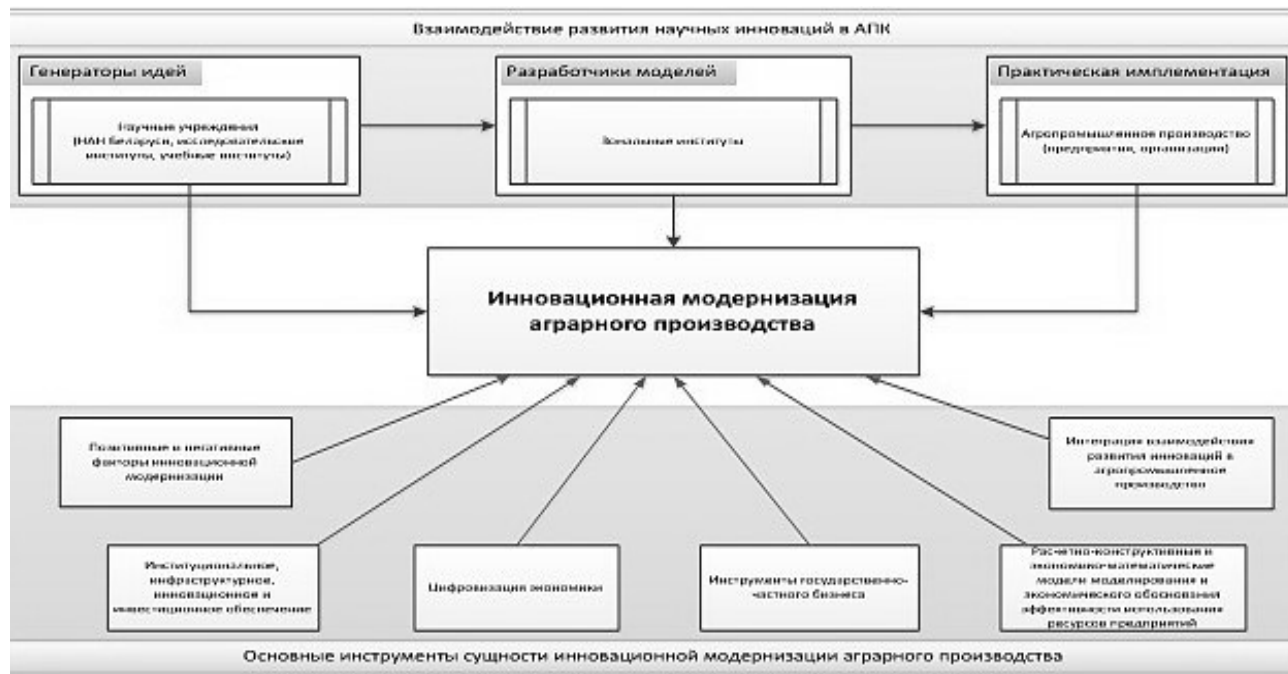

Рисунок 1. Общая схема основных инструментов методологии инновационной модернизации аграрного производства

В тоже время, устойчивая динамика инновационного развития взаимодействующих субъектов научных разработок, которыми выступают в генераторы научных идей, разработчики, и практическая имплементация научных достижений, представляется невозможной без обеспечения эффективного применения цифровых решений в инновационной деятельности. В современных реалиях международная глобализация цифровых решений позволяет субъектам научных разработок рынка высоких технологий оперативно внедрять и коммерциализировать инновации и соответственно способствовать экономическим результатам.

Согласно вышесказанному, автором разработана система наукоемких факторов, базирующихся на инновационном развитии АПК по направлениям инновационной модернизации, представленных на рисунок 2.

Факторы инновационной модернизации как целостность классифицируются таким образом, чтобы отразить основные направления, воздействующие на инновационную деятельность субъектов научных разработок и обеспечить результат от их внедрения.

Таким образом, выполненные исследования позволяют говорить о том, что внедрение научных разработок способствует непрерывному обновлению технической и технологической базы производства, созданию новых товаров и услуг, повышению их конкурентоспособности, тем самым изменяя сами условия конкуренции. Трансформация применяемых - продукции и технологий влечет за собой изменения условий, которые обеспечивают следующие: развиваются сопутствующие отрасли и предприятия, увеличивается спрос на получение новых знаний, что в последующем способствует внедряемым инновациям.

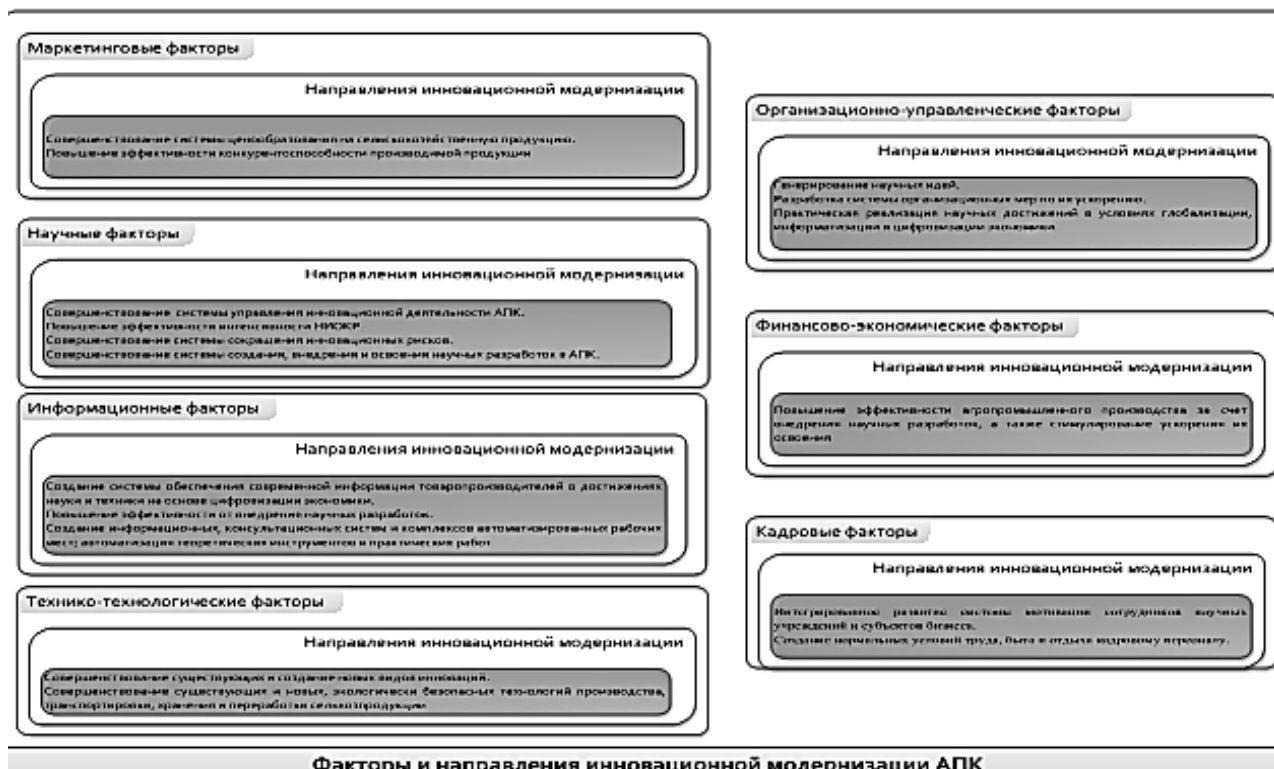

Рисунок 2. Факторы и направления инновационной модернизации

Список литературы:

1. Батукова Л.Р. Модернизация региональной социально-экономической системы в условиях глобального инновационного развития // Перспективы развития современного общества: инновации и модернизация: Материалы международной научно-практической конференции (25 июня 2012 г.): в 3 ч. – Ч.1. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – С. 59–60. – 201с.
2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы / под ред. А. Г. Шумилина. — Минск: ГУ «БелИСА», 2017. — 149 с.
3. Такун А. П. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. П. Такун // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. - Мінск. - 2015. - № 1. - С. 5-9.

КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНКЛЮЗИВНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

*Маламура Валерия Игоревна**магистр искусства и гуманитарных наук, магистрант ВГУ,
РФ, г. Воронеж
E-mail: valerymal@bk.ru*

MEASURES OF STATE SUPPORT OF INCLUSIVE CULTURAL PROJECTS

*Valeriia Malamura**master of Arts and Humanities, graduate student of Voronezh State University,
Russia, Voronezh*

АННОТАЦИЯ

Инклюзивные культурные проекты – совершенно новое понятие для Российской Федерации, однако на уровне ряда регионов такие проекты поддерживаются органами государственной власти как социально-значимые инициативы. В статье раскрываются основные меры государственной поддержки инклюзивных культурных проектов, проблемы взаимодействия и рекомендации для построения тесного сотрудничества между властью и организаторами.

ABSTRACT

Inclusive cultural project is completely new concept for the Russian Federation, but number of Russian regions are supporting such projects by state authorities as socially significant initiatives. The article reveals the main measures of state support for inclusive cultural projects, problems of interaction and recommendations for cooperation between the authorities and the organizers.

Ключевые слова: государственная поддержка, органы государственной власти, институт государства, инклюзивный культурный проект, инклюзивное искусство.

Keywords: state support, state authorities, state institution, inclusive cultural project, inclusive art.

В условиях развития гражданского общества и доступной среды, подразумевающей сокращение до минимума барьеров для людей с ограниченными возможностями здоровья важно вовлечение в процессы развития такого сложного и неоднозначного института как инклюзивное искусство государство и его профильных структур.

Под инклюзивным искусством в данном контексте подразумевается совместная деятельность в области культуры и искусства людей без инвалидности и людей с ограниченными возможностями здоровья. По общепринятым традициям инклюзии целью любого проекта, входящего в её границы, является не только создание общими усилиями культурного продукта – спектакль, картина, танец, музыкальный номер и т.д., – но и совместная реабилитация и адаптация: пока люди с инвалидностью включаются в обычный процесс творчества и работы посредством взаимодействия со здоровой половиной коллектива, те, в свою очередь, адаптируют общество в целом к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья [1, с. 322].

Вопреки тому, что первый инклюзивный культурный проект появился в Лондоне в 1976 году, за сорок с лишним лет так и не появилось общепри-

знанных мировых стандартов инклюзивного искусства. Более того, в каждой стране инклюзия в искусстве развивается по-своему. И, если в странах Европы и Америки инклюзивные культурные проекты успешно функционируют самостоятельно, без привлечения государства, то на постсоветском пространстве такая деятельность выглядит крайне затруднительной. Такому феномену легко найти объяснение: в то время как западное общество уже давно стёрло границы между здоровыми людьми и людьми с инвалидностью, организовав доступную среду и равные условия для труда и развития, бывшие союзные государства сравнительно недавно подняли на уровне социума и законодательства вопрос взаимодействия людей обычных и людей особенных, отличающихся от большинства. В России до недавнего времени инвалидов (термин, используемый в законодательстве) сторонились, да и сами они старательно избегали общества, что вызвано, в первую очередь сильнейшими стереотипами и закрытостью темы инвалидности в период советского государства [2, с. 7].

Однако, после распада СССР в одной только Российской Федерации открылось сразу несколько инклюзивных театров, существующих до сих пор. И

здесь снова возникает серьёзный пробел: пока инклюзивные культурные проекты создаются на практике, не появляется ни одного нормативно-правового акта, регулирующего данную сферу искусства, более того, отсутствует не только нормативная база и, следовательно, правоприменительная практика, но и научная сторона инклюзивного искусства остаётся нетронутой. Только с начала 2000-х годов в России появляются первые предпосылки создания базы для развития инклюзивного искусства.

Только в 2010 году началась работа над программой "Театр+Общество", куда организатор, Министерство Культуры РФ, включило инклюзивное искусство, в 2016 году в Москве прошли первые международные Парадельфийские игры, поддержанные Минкультом, в декабре этого же года профильное ведомство выступило инициатором проведения первого фестиваля инклюзивных искусств "Вдохновение". С этого момента на уровне Министерства началось активное обсуждение инклюзивного искусства как самостоятельного явления культуры, более того, уже в 2017 году вышел целый ряд положений, в которых помимо любительских и профессиональных театров указываются и инклюзивные. В 2018 году в новом разработанном положении о конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества появилась новая тематика грантового направления – реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья средствами культуры и искусства, что окончательно подтвердило начало работы государства над развитием инклюзивного искусства [3].

Однако, если анализировать законодательство в области инклюзии, то очевидным становится, что нормативно-правовая база состоит исключительно из правовых актов Министерства образования и науки РФ, следовательно, в России законодательно закреплено только явление инклюзивного образования, в то время как инклюзивное искусство до сих пор является лишь общепринятой категорией, которая даже не имеет точного определения.

И если на федеральном уровне деятельность государства в рамках развития инклюзивного искусства исчерпывается, то на уровне регионов есть три успешных практики взаимодействия государственных органов и инклюзивных культурных проектов. Так, с 2013 года в республике Чувашия регулярно проходит фестиваль для особенного зрителя "Одинаковыми нам быть необязательно" – целью мероприятия является создание спектаклей для особенного зрителя, имеющего физические и ментальные нарушения. Фестиваль проводится на базе Чувашского государственного Театра кукол на средства гранта Министерства культуры РФ и Минкульта Чувашской республики [4].

Первый фестиваль инклюзивных театров, проведённый за счёт средств регионального бюджета, прошёл в Уфе в 2015 году. Фестиваль "Есть у каждого из нас звёздочка своя" проводится раз в два

года, его организаторами являются Правительство Республики Башкортостан и Благотворительно-образовательный фонд "Мархамат" [5].

Поддержка региональной власти является индикатором высокого статуса и общественного признания инклюзивного культурного проекта, существующего на постоянной основе: в сложившейся в России практике можно назвать только один культурный проект такого рода, поддерживаемый государственными органами РФ на постоянной основе с самого начала его деятельности. Опыт взаимодействия Правительства Воронежской области с инклюзивным "Театром равных" является уникальным примером тесного сотрудничества институтов государства с институтом гражданского общества. "Театр равных" – единственный в своём роде проект, который официально поддерживается региональной властью и главой субъекта федерации, а также имеет чётко выстроенную систему взаимодействия с органами государственной власти, включающей в себя как процесс получения финансирования посредством грантов, субсидий и спонсорства со стороны привлекаемых коммерческих организаций, так и предоставление на безвозмездной основе площадки для выступления, репетиций, обучения и проведения мероприятий проекта [6].

Воронежская область и республики Чувашия и Башкортостан – единственные субъекты федерации, которые поддержали на региональном уровне инклюзивные культурные проекты, в то время как аналогичные инициативы уже на протяжении более, чем десяти лет реализуются почти в каждом регионе России, так, самые крупные и известные инклюзивные проекты присутствуют в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Перми, Казани, Курске. Однако указанные регионы сотрудничают лишь с коммерческими спонсорами, фондами и учреждениями, на базе которых они развиваются. Исходя из общей практики и опыта работы каждого отдельного инклюзивного культурного проекта стоит сделать однозначный вывод: государственные и региональные органы власти поддерживают проекты исходя из собственных интересов и специфики региона. Так, Чувашия, Башкирия и Воронежская область являются социально-ориентированными субъектами федерации, имеющими значительное количество фондов, социально-ответственных организаций и инклюзивных проектов. Более того, в трёх указанных случаях инициаторами поддержки таких проектов стали главы регионов, имеющие представление об успешных инклюзивных практиках Европы и Америки, а организаторами – опытные специалисты и авторитетные мастера сцены.

В этой связи деятельность органов власти Чувашии, Башкирии и Воронежской области является наглядным примером поддержки инклюзии на уровне государства. Однако, вопреки существующим реалиям, к тесному сотрудничеству должны стремиться не только представители инклюзивного искусства, но и само государство, которое значительно увеличивает меры поддержки для инклюзив-

ных культурных проектов. Основываясь на действующем законодательстве, опыте взаимодействия социальных и культурных институтов государства с органами власти, можно выделить два основных вида мер поддержки инклюзивных культурных проектов: меры прямой поддержки и меры социальной поддержки.

К мерам прямой поддержки относятся действия органов государственной власти, непосредственно направленные на организацию работы инклюзивных культурных проектов, а именно:

- грантовая поддержка, позволяющая определить наиболее эффективные инклюзивные практики и поддержать их финансово;
- субсидии – возмещение потраченных на реализацию конкретного проекта или мероприятия средств;
- организация безвозмездной аренды помещения для репетиций, занятий и представления результатов творческой деятельности для масс.

Меры прямой поддержки позволяют организовать деятельность инклюзивного культурного проекта и сократить риски, связанные с невозможностью инклюзивными организациями самостоятельно найти необходимое финансирование – пока инклюзивный культурный проект заработает авторитет в обществе, сможет стать имиджевым и интересным потенциальным спонсорам, его деятельность может полностью завершиться в виду ограниченности ресурсов. Однако, не стоит упускать из виду тот факт, что органы государственной власти, беря на себя ответственность за деятельность инклюзивного культурного проекта берут так же репутационные риски проекта, что значительно усложняет процесс взаимодействия и зачастую приводит к отказу от сотрудничества. Следовательно, инклюзивный культурный проект должен иметь чёткий подробный план развития на ближайшие три-пять лет, а также необходимые кадровые и интеллектуальные ресурсы, позволяющие рассматривать его как полноценную идею, требующую лишь официальной поддержки и материальных ресурсов.

Что касается мер социальной поддержки, то к ним относятся:

- организация взаимодействия инклюзивного проекта со СМИ региона;
- поручительство перед федеральными грантодателями и органами исполнительной власти РФ;
- поручительство перед коммерческими партнёрами и спонсорами.

В данном случае деятельность органов государственной власти сводится к продвижению инклюзивного культурного проекта в информационном пространстве, что позволяет автоматически зарабо-

тать авторитет проекта и смотивировать к сотрудничеству необходимые организации.

Однако, вопреки сложившимся традициям и правилам взаимодействия органов государственной власти с некоммерческим сектором, стоит отметить значительно низкую заинтересованность региональной власти инклюзивными культурными проектами, что, в первую очередь, вызвано отсутствием представления у региона о самом явлении инклюзивного искусства – институты государства не имеют возможности сотрудничать с организациями и проектами, которые не имеют никакого законодательного закрепления и определения. И, если в Воронежской области инклюзивный театр рассматривается как учреждение культуры, за которое официально отвечает Департамент культуры Воронежской области, а Башкирский фестиваль инклюзивных театров проводится при поддержке Министерства труда и социальной защиты, то большинство инклюзивных культурных проектов вопреки своей творческой направленности ограничиваются попытками взаимодействия исключительно с социальными ведомствами субъекта федерации, что приводит к низкой результативности таких действий.

В связи с этим является необходимым принятие следующих мер, которые позволили бы развить деятельность государства по поддержке инклюзивных культурных проектов:

- создание нормативно-правовой базы: определение на законодательном уровне таких понятий как "инклюзивное искусство", "инклюзивный культурный проект", "инклюзивный театр";
- создание отделов при профильных ведомствах, занимающихся инклюзивным искусством;
- формирование благоприятной среды для развития инклюзивных культурных проектов. Здесь стоит начать с преломления негативного отношения общества к людям с инвалидностью, что является значительным фактором при определении целевой аудитории конкретного проекта;
- основываясь на базе выпускников Российской государственной социальной академии искусств, организовать профессиональные инклюзивные театры, симфонические оркестры и танцевальные коллективы.

Таким образом, Российская Федерация сделала значительные шаги в развитии инклюзии в государстве, начала создание нормативно-правовой базы и даже частично определила границы инклюзии, однако для дальнейшего развития инклюзивного искусства в России необходимо совершенствование мер государственной поддержки инклюзивных культурных проектов, а также создание условий для трансляции Воронежского, Башкирского и Чувашского опыта на территории всей страны.

Список литературы:

1. Гребенщикова А.В. Продвижение некоммерческих и социальных проектов в современном театре / Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации, IV Междунар. науч.-практ. конф. (2016; Самара). Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 2016 г. [Текст]: в 2 ч. / М-во культуры РФ, СГИК; под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2016. – Ч. II. – 491 с.
2. Маламура В.И. «Театр равных» доказывает. Художественно-публицистический альманах «Университетская площадь», 2015, № 7-8, – с. 233-236.
3. Положение о конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/documents> (дата обращения: 02.10.2018 г.).
4. Продолжается III Международный фестиваль «Одинаковыми быть нам необязательно» / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.cheboksary.ru/culturen/53447_prodolzhaetsja_iii_mezhhdunarodnyj_festival_odinakovymi_byt_nam_ne_objazatelno.htm (дата обращения 02.10.2018 г.).
5. Есть у каждого из нас звездочка своя / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://fond-marhamat.ru/news/est-u-kazhdogo-iz-nas-zvezdochka-svoya/> (дата обращения 02.10.2018 г.).
6. Встреча с Валерией Маламурой / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.cheboksary.ru/culturen/53447_prodolzhaetsja_iii_mezhhdunarodnyj_festival_odinakovymi_byt_nam_ne_objazatelno.htm (дата обращения 02.10.2018 г.).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

№ 2(2)
Февраль 2019

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 73991 от 29.10.2018

Подписано в печать 08.02.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 0,75. Тираж 550 экз.

Издательство «Грани науки»
630129, Новосибирск, ул. Тайгинская, 22/1, оф. 22
E-mail: mail@jhistory.ru
www.jhistory.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3
16+